

Глава 7. Визит к учителю

Распрощавшись с Цзя Чжэном, Линь Лан не стал возвращаться во внутренние покои поместья.

— Хэлэ, ступай назад, — распорядился он. — Передай сестрице, что я отправляюсь навестить учителя. И вези скорей мои выполненные задания и подарки для него, я подожду снаружи.

Девушка послушно кивнула и поспешила во внутренний двор, чтобы всё подготовить и распорядиться насчёт экипажа.

Линь Лан велел слуге показывать дорогу и вышел за ворота усадьбы Цзя. Устроившись в благодатной тени раскидистого дерева, он задумчиво разглядывал величественную вывеску «Поместье Жунго», а затем перевёл взор на противоположную сторону улицы, где красовались слова «Поместье Нинго».

Юноша едва заметно иронично усмехнулся. Оба великих основателя этих домов давно почили в бозе. Пока жива Матриарх, вывеска на воротах Жунго ещё имела право напоминать о былом величии. Но Нинго... Хм! Нынешний глава — всего лишь генерал третьего класса, а всё туда же — смеет именовать свои владения «герцогской усадьбой».

Когда-то предки этих семейств гремели на всю Поднебесную, а теперь их потомкам не под силу даже удержать наследие. Из некогда могущественных четырёх великих семейств на плаву остался лишь Ван Цзытэн, имеющий вес при дворе, да и тот один в поле не воин. Что же до братьев Ши Дина и Ши Ная, те хоть и числятся в палатах, но сами едва сводят концы с концами — куда им заботиться о других.

Размышления Линь Лана прервал вернувшийся слуга. Небо тем временем затянули тяжёлые свинцовые тучи, предвещая скорую грозу.

— Молодой господин, может, отложим визит к господину Линю? — с сомнением спросил Линь Мо, глядя на темнеющий небосвод. — Похоже, вот-вот хлынет ливень.

— Едем, — качнул головой Линь Лан. — Летний дождь как быстро приходит, так и уходит.

Он поднялся в экипаж. Внутри царила приятная прохлада — предусмотрительная Хэлэ позаботилась о том, чтобы слуги положили в угол ящик со льдом, так что душный полуденный зной Линь Лану был не страшен. Чтобы скоротать время в пути, он ещё раз придирчиво проверил свои свитки с каллиграфией и покрутил в руках расписной веер — подарок для учителя.

Почувствовав, что экипаж остановился, Линь Лан сам откинул полог и легко спрыгнул на

землю. Нависшая над городом хмарь так и не разразилась грозой, а это значило, что если ливень всё-таки начнётся, то затянется до глубокой ночи.

«Похоже, придётся напроситься к учителю на ужин», — подумал он.

Пока Линь Мо ходил докладывать о приезде, Линь Лан не торопясь вошёл в ворота. Поговаривали, что это скромное поместье было возведено по личному указу государя и искусно воссоздавало виды Гусу. Линь Лан, впрочем, находил этот сад излишне безупречным. В нём чувствовалась кропотливая рука мастера, но не хватало той небрежной, первозданной дикости, которая так мила сердцу. И всё же это место было стократ лучше старого прибежища учителя в Гусу.

Вскоре Линь Лан подошёл к дверям кабинета. У входа его встретил управляющий Ли. Заметив у ворот незнакомый экипаж, юноша сразу понял: у учителя гость.

Старый слуга торопливо шагнул навстречу:

— Молодой господин Линь, у хозяина важный посетитель. Может, обождёте в чайном павильоне?

— Раз у него гости, зачем же вы вели меня сюда? — шутливо насупился Линь Лан.

Управляющий Ли, знавший юношу ещё с Гусу, лишь беззлобно усмехнулся:

— Я велел слугам проводить вас во внутренний двор, а этот недотёпа притащил вас прямо к дверям кабинета.

— Ладно уж, — рассмеялся Линь Лан. — Но уговор: как только гость уйдёт, вы принесёте мои любимые сладости в знак примирения.

— Непременно, молодой господин. Пройдёмте?..

Договорить они не успели — из глубины кабинета донёсся резкий звон бьющегося фарфора. Не слушая предостережений управляющего, Линь Лан рванулся вперёд.

— Учитель! Что случилось?

Он с силой навалился на дверь, и та с негромким треском распахнулась.

Увиденное заставило Линь Лана застыть на пороге в крайнем смущении. Учитель Лин преспокойно восседал в своём кресле, а осколки пиалы валялись у его ног. Судя по тому, что

на столе не было ни капли влаги, почтенный старец самолично швырнул чашку на пол в порыве гнева.

Линь Лан выдавил виноватую улыбку:

— Э-э... Приветствую вас, учитель.

Следом в комнату ворвался запыхавшийся управляющий Ли:

— Ох, молодой господин Линь, ну что за порывистость! Я и крикнуть не успел...

Линъюнь-цзы сурово зыркнул на ученика:

— Дверь сломал, а теперь столбом стоишь? Живо входи, недоросль!

Потирая нос, Линь Лан переступил порог и попытался аккуратно притворить за собой створку, но та, жалобно скрипнув, перекосилась на петлях. Внутри юноша горько оплакивал свою несдержанность.

— Зачем ты её дёргаешь, коли сломал?! — рявкнул Линъюнь-цзы.

Линь Лан поспешно развернулся и низко склонился в поклоне:

— Ученик приветствует вас, учитель. Каюсь, проявил безрассудство. Не гневайтесь, прошу вас.

— Ты каждый раз это талдычишь! — ворчал старец. — Да только в одно ухо влетает, в другое вылетает. Сколько раз говорено: уйми свой нрав! Не успел приехать, как разнёс мне кабинет. Вижу, без отцовского пригляда ты совсем от рук отбился!

Линь Лан покорно молчал, ожидая, пока буря утихнет. Как только учитель перевёл дух, юноша юрко подскочил к столу, взял чистую пиалу, ловко налил свежего чаю и с самой угодливой миной преподнёс старцу:

— Прошу вас, испейте чаю, учитель.

Линъюнь-цзы одарил его ледяным взглядом, фыркнул, но пиалу всё же принял. Линь Лан облегчённо выдохнул.

Вдруг из угла донёсся негромкий смешок.

Линь Лан повернул голову. На соседнем стуле восседал мужчина примерно тех же лет, что и его учитель. «Должно быть, близкий друг, — смекнул юноша. — Иначе учитель не стал бы устраивать при нём эту выволочку».

Заметив, что ученик бесцеремонно разглядывает гостя, Линъюнь-цзы с глухим стуком опустил пиалу на стол.

Линь Лан тут же состроил преданное выражение лица, зашёл за спину учителя и принялся усердно разминать его плечи:

— Учитель, сжальтесь над неразумным. Я ведь испугался, что с вами беда приключилась, вот и бросился на выручку... Учитель...

— Будет тебе, — передёрнул плечами Линъюнь-цзы. — Оставь мои плечи, у меня от твоих нежностей уже мурашки по коже.

Линь Лан послушно отступил, сияя улыбкой:

— Благодарю за милость, учитель! Век не забуду вашей доброты, готов служить вам верой и правдой!

— Ты лучше не ищи приключений на свою голову, вот это будет лучшая служба, — скептически хмыкнул старец.

Гость, наблюдавший за этой сценой с явным удовольствием, наконец заговорил:

— Эх, Линъюнь-цзы, кабы у меня был такой заботливый ученик, я бы от радости прыгал. Если он тебе так не мил, уступи его мне.

— Забирай, коли охота, — отмахнулся Линъюнь-цзы. — Только чур потом не жаловаться, когда этот стервец спустит все деньги на куртизанок в весёлом квартале и пришлёт к тебе слугу с просьбой выкупить его из долговой ямы.

Гость с сомнением оглядел Линь Лана, явно не находя в облике благообразного юноши черт заядлого повесы. Он лишь смущённо кашлянул.

Чего греха таить — в Гусу он, хоть и прилежно учился, стоило выдаться свободному деньку, непременно отправлялся с сыновьями местных богачей кутить в дома свиданий. Линь Лан удивительным образом сочетал в себе черты прилежного книжника и утончённого гуляки: разбирался в поэзии и живописи, но и в утехх толк знал.

Решив перевести тему, Линь Лан вежливо поклонился гостю:

— С кем имею честь говорить, достопочтенный господин?

Линъюнь-цзы явно не собирался раскрывать личность визитёра. Заметив, что ученик лезет на рожон, он строго спросил:

— Где твои свитки? И веер, о котором мы договаривались?

— О... Всё снаружи, у Линь Мо, — сообразил юноша.

Поймав красноречивый взгляд учителя, Линь Лан мгновенно всё понял:

— Я сейчас же принесу!

И торопливо выскочил за дверь.

Управляющий Ли, поджидавший в коридоре, тут же зашептал:

— Ну как? Жив?

Линь Лан скорчил скорбную мину:

— Хуже некуда. Выставили за порог.

Старик тихонько прыснул:

— И что теперь делать станете?

— Ждать, — вздохнул юноша и поплёлся по галерее.

Линь Мо шагнул ему навстречу, но не успел и слова вымолвить, как Линь Лан спросил:

— У тебя деньги с собой есть?

— Разумеется, молодой господин. Хватит, чтобы возместить ущерб за сломанную дверь.

У Линь Лана окончательно испортилось настроение. Он уселся на перила галереи, предаваясь унынию:

«И зачем только учитель обучил меня боевым искусствам? Сила есть — ума не надо, руки так и

чешутся. Снаружи один управляющий Ли стоял, ясно же, что в кабинете шёл важный разговор, а я ворвался как тать в ночи... Впрочем, ладно. Похоже, у них дела не ладятся, раз учитель пиалы бьёт. Ох, не завидую я этому гостю».

Пока Линь Лан предавался сокрушениям, в кабинете царило молчание.

Прерванный инцидентом спор угас. Гость, полагавший, что беседа вновь закончится ничем, теперь выглядел приободрённым — выходка юноши разрядила обстановку.

Видя, что Линъюнь-цзы больше не кипит гневом, мужчина негромко произнёс:

— У меня нет дурных намерений. В конце концов, тебе придётся остаться. Пожалуй, мне пора.

Он поднялся. Линъюнь-цзы не стал его удерживать, лишь молча сделал глоток чая. И только когда гость взялся за ручку двери, старец негромко бросил вдогонку:

— Раз уж он прибыл в столицу, я продолжу его обучать.

Мужчина стремительно обернулся, лицо его просияло:

— Полно тебе? Не шутишь?

Заметив, что Линъюнь-цзы приподнял бровь, гость поспешил закрепить уговор, опасаясь, что тот передумает:

— Тогда в ближайшие дни я устрою так, чтобы он мог беспрепятственно посещать дворец для твоих уроков.

Он распахнул дверь. До Линь Лана донёсся тихий, но довольный смешок учителя. Гость, явно пребывая в превосходном расположении духа, бодрым шагом направился к выходу. Заметив юношу, он мягко произнёс:

— Молодой господин Линь.

Юноша, придерживавшийся правила не грубить тем, кто ему улыбается, вежливо поклонился в ответ:

— Доброго здоровья, почтенный господин.

Мужчина снял с запястья нитку изящных буддийских чёток:

— Мы с твоим учителем — старые друзья. Гляжу на тебя, и сердце радуется. Эти буддийские чётки я носил при себе без малого двадцать лет. Возьми себе на память.

Линь Лан скользнул взглядом по идеальной, лоснящейся поверхности бусин. Буддийские чётки вовсе не выглядели старыми — напротив, было очевидно, что их владелец чрезвычайно бережлив и благороден.

— Слишком дорогой подарок, — попытался вежливо отказаться юноша. — Прошу вас, оставьте их себе, я не смею принять такую ценность.

Но гость был непреклонен:

— Раз я дарю, значит, бери. И никаких возражений!

Он мягко, но настойчиво вложил буддийские чётки в ладонь юноши.

— Благодарю за щедрость, — смирился Линь Лан.

Мужчина удовлетворённо кивнул и удалился. Почти сразу же подошёл управляющий Ли:

— Молодой господин Линь, ступайте скорее, хозяин зовёт.

Спрятав буддийские чётки в рукав, Линь Лан нахмурился:

— Иду.

Забрав у Линь Мо заветную шкатулку, он вновь переступил порог кабинета.

— Учитель, вот выполненные задания и веер.

Линъюнь-цзы небрежно махнул рукой, веля положить подношение на стол. Достав веер, он бережно развернул его и принялся пристально изучать рисунок. Наконец старец промолвил:

— Живопись твоя стала куда изящнее. А вот почерк...

Линь Лан поспешно улыбнулся:

— Обещаю усердно тренироваться, учитель, дабы не посрамить ваше имя.

В своё время Линъюнь-цзы согласился взять Линь Лана в ученики именно из-за его тонкого художественного чутья. Со временем он обучил его не только литературе и каллиграфии, но и воинскому искусству. Беда лишь в том, что юноша был невыносимо ленив. Если бы не строгий надзор отца, Линь Жухая, вряд ли бы из него вышло что-то путное.

Линъюнь-цзы слишком хорошо знал повадки своего воспитанника.

— Слыхал я эти речи сотни раз, — фыркнул старец. — Разглагольствовать не надо. Ступай домой и к исходу третьего дня перепиши мне целиком «Великое учение». Чтобы каллиграфия была безупречной!

Линь Лан так и обомлел:

— Опять переписывать?!

— Не нравится? Что ж, тогда...

Поняв, что учитель готов наказать его ещё суровее, юноша поспешно перебил:

— Всё сделаю! Уже бегу переписывать!

Линъюнь-цзы лишь снисходительно хмыкнул. Линь Лан, не чуя ног под собой, бросился вон из кабинета.

— Линь Мо, уходим! Скорее! — крикнул он на ходу.

Управляющий Ли, нёсший на подносе тарелку с ароматным зелёным лакомством, удивлённо окликнул беглеца:

— Господин Линь! А как же ваши любимые пирожные из зелёной фасоли?

— В следующий раз полакомлюсь! — донёсся издали весёлый голос юноши.

Оказавшись на безопасном расстоянии от кабинета, Линь Лан сбавил шаг и не торопясь пошёл к воротам, дожидаясь верного слуги.